

О Т Ч Е Т Ъ

о наблюденіяхъ, производившихся 4-9 мая 1910 г. въ Томскомъ Технологическомъ Институтѣ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II и ИМПЕРАТОРСКОМЪ Томскомъ Университетѣ въ связи съ предполагавшимся прохожденіемъ Земли чрезъ хвостъ кометы Галлея.

Б. П. ВЕЙНБЕРГА.

Въ первой половинѣ Апрѣля 1910 г. въ газетахъ стали появляться сообщенія, что организуется кооперація различныхъ обсерваторій и высшихъ школъ для магнитныхъ, электрическихъ и оптическихъ наблюдений въ связи съ ожидавшимся 6 Мая прохожденіемъ Земли чрезъ хвостъ кометы Галлея.

Какъ ни скромны были средства физической лабораторіи Института, она не могла остаться безучастною къ этимъ извѣстіямъ, и ея персоналъ, состоявший въ это время, за отъездомъ В. С. Титова и А. В. Игнатьева, изъ Б. П. Вейнберга, В. Д. Дудецкаго и И. И. Сидорова, рѣшилъ, не дожидаясь особыхъ приглашеній или извѣщеній, которыхъ изъза отдаленности Томска могли значительно запоздать, составить программу возможныхъ наблюдений на свой страхъ. Въ обсужденіи этого вопроса принялъ также участіе проф. химіи Томскаго Университета П. П. Орловъ, много работавшій надъ вопросами іонизаціи воздуха и радиоактивности.

Рѣшено было, кромѣ обычныхъ метеорологическихъ наблюдений на метеорологической станціи при физической лабораторіи Института, попытаться поставить слѣдующія наблюденія:

- 1) надъ варъяціями земного магнетизма, что представляло особый интересъ ввиду того, что Томскъ лежитъ почти по срединѣ между Екатеринбургскою и Иркутскою магнитными обсерваторіями;
- 2) надъ градіентомъ потенціала электрическаго поля атмосферы;
- 3) надъ іонизацією атмосфернаго воздуха;
- 4) актинометрическія наблюденія;
- 5) фотографированіе солнечнаго спектра;
- 6) метеорологическая наблюденія въ верхнихъ слояхъ атмосферы при помощи змѣйковъ.

Наступившія пасхальныя каникулы и не прерывавшійся ходъ очередныхъ работъ участниковъ тормозили приготовленія къ этимъ наблюденіямъ, ко многимъ изъ которыхъ даже совокупныя средства физическихъ лабораторій Института и Университета были недостаточны. Тѣмъ временемъ—въ двадцатыхъ числахъ Апрѣля—было получено циркулярное обращеніе ¹⁾ Николаевской Главной Физической Обсерваторіи, въ

¹⁾ Адресованное въ не существующую „метеорологическую обсерваторію Томскаго Университета“.

которомъ указывались тѣ наблюденія, какія намѣчено было произвести въ Константиновской магнитной и метеорологической обсерваторіи въ Павловскѣ¹⁾, и гдѣ предлагалось для возможного согласованія работъ этой обсерваторіи съ работами другихъ научныхъ учрежденій доставить ей свѣдѣнія о предполагаемыхъ у нась работахъ. Отмѣчу, какъ любопытную подробность, что программа наблюденій, выработанная въ засѣданіи 24 марта Физического Отдѣленія Русского Физико-Химического Общества совмѣстно съ Метеорологическою Комиссіею Императорского Русского Географического Общества и напечатанная въ очередной книжкѣ Журнала Р. Ф.-Х. Общества, была получена въ Томскѣ въ день 6 мая.

Свѣдѣнія о наблюденіяхъ, намѣченныхъ въ Павловскѣ, побудили сдѣлать попытку устроить фотографическую регистрацію на быстро-вращающемся барабанѣ, но попытка эта осталась только попыткою ввиду массы работы по устройству унифилара и особенно бифиляра, по установкѣ ихъ, по приготовленію лебедки для запусканія змѣйковъ, по сборкѣ змѣйковъ, по исправленію и налаживанію спектрографа Мартенса, по попыткамъ наладить установку съ Роуландовской рѣшеткой.

По возобновленіи занятій въ Институтѣ и Университетѣ послѣ пасхальныхъ каникулъ я вывѣсилъ обращенія къ студентамъ этихъ высшихъ учебныхъ заведеній съ просьбою записаться въ число участниковъ проектируемыхъ наблюденій. Число записавшихся—несмотря на экзаменаціонную пору—превзошло ожиданія, и это позволило съ легкимъ сердцемъ отказаться отъ фотографической регистраціи магнитныхъ варьяцій, замѣнивъ ее частыми визуальными наблюденіями при большомъ (6—7 м.) разстояніи зеркала и скалы.

2 мая въ большой физической аудиторіи Института состоялось собраніе всѣхъ лицъ, согласившихся принять участіе въ проектируемыхъ наблюденіяхъ, а также тѣхъ изъ преподавателей Института и Университета, кто любезно согласился помочь въ руководствѣ этими наблюденіями. На этомъ собраніи былъ принятъ общій планъ организаціи, были распределены почти всѣ дежурства, условились относительно времени, когда по каждому виду наблюденій будутъ даны подробныя инструкціи наблюдателямъ, и т. п.

Согласно общему плану организаціи наблюденія должны были вестись въ трехъ мѣстахъ—въ физической лабораторіи Института, на временномъ наблюдательномъ пункѣ въ саду Университета, где была для этого отдана большая площадь и разбита палатка, и на полѣ между старымъ лагеремъ и клиникою (подъемы змѣйковъ). Физическая лабораторія Института и наблюдательный пунктъ въ саду Университета были соединены спеціальною телефонною линією, при любезномъ содѣйствіи начальника почтово-телеграфнаго округа П. І. Діатоловича.

¹⁾ А именно 1) надъ солнечной радиаціей полной и при помощи свѣтофильтровъ въ различныхъ частяхъ спектра по приборамъ Оңгстрѣма, 2) магнитная по приборамъ съ максимальной чувствительностью и большою скоростью несущаго фотографическую бумагу барабана (приборы Эшепхагена), 3) электрическія и надъ іонизаціею воздуха, 4) надъ поляризаціей неба, особенно надъ положеніемъ „нейтральныхъ“ точекъ, 5) надъ паденіемъ метеоровъ, 6) надъ окраской солнца и неба, появленіемъ колецъ Бишофа, продолжительностью и видомъ зорь, полярными сіяніями, свѣтишимися облаками и т. п.

Наблюденія въ Институтѣ и саду Университета предположено было вести непрерывно съ 6 ч. у. 4 мая по 6 ч. 9 мая, т. е. въ теченіе двухъ сутокъ до дня предполагаемаго прохожденія, въ теченіе этого дня и въ теченіе двухъ сутокъ послѣ него,—для того, чтобы выяснить, будетъ ли отличаться день 6 мая отъ смежныхъ съ нимъ или нѣтъ. Для общаго наблюденія за ходомъ работъ было условлено, что будутъ непрерывно (смѣна чрезъ 6 часовъ) дежурить два лица преподавательскаго персонала: „дежурный профессоръ по Институту“ и „дежурный профессоръ по Университету“. Основнымъ мѣстопребываніемъ первого былъ назначенъ кабинетъ профессора въ физической лабораторіи Института, второго—съ любезнаго согласія проф. А. А. Кулябки—помѣщеніе физіологической лабораторіи Университета. Обязанности дежурныхъ несли: Я. П. Архицовъ, Н. К. Богдановичъ (†), В. А. Ванюковъ, Б. П. Вейнбергъ, С. В. Даинъ, П. Л. Дравертъ, В. Д. Дудецкій, Н. С. Касторскій, С. К. Конюховъ, И. К. Кулаковскій, А. А. Кулябко, А. В. Лаврскій, А. А. Левченко, В. Л. Малышевъ, В. П. Марковъ, Ф. Э. Молинъ, П. П. Орловъ, П. П. Пилипенко, М. П. Рыбалкинъ, В. Ф. Семеновъ, И. И. Сидоровъ, А. В. Угаровъ и В. В. Хворовъ¹⁾.

Въ вѣдѣніи профессора, дежурнаго по Институту, были: а) два (или болѣе) студента, которые вели актинометрическія и магнитныя наблюденія и смѣнялись въ 4 ч. у., 10 ч. у., 4 ч. д. и 10 ч. в.; б) студентъ, дежурный по Институту и замѣнявшій наблюдателей въ случаѣ запозданія или не прихода записавшихся и т. п. (смѣна въ 8 ч. у., 4 ч. д. и 12 ч. н.), в) механикъ физической лабораторіи А. Х. Зубовъ или дежурный служитель (смѣна въ 7 ч. у., 1 ч. д., 5 ч. д. и 10 ч. в.). На обязанности профессора, дежурнаго по Институту, лежало: а) слѣдить за аккуратною смѣною очередныхъ наблюдателей слѣдующими и, въ случаѣ запозданія новой очереди болѣе чѣмъ на $\frac{1}{2}$ часа, замѣнять запасными, б) слѣдить, чтобы очередные наблюдатели смѣняли другъ друга—во избѣженіе излишняго утомленія, в) заботиться, чтобы ночью лица, свободные отъ наблюденій, спали, г) переключать на время съ 1 ч. н. до 8. ч. у. освѣтительную цѣпь физической лабораторіи съ электрической станціи Института на батарею аккумуляторовъ электрической лабораторіи Института²⁾.

Въ вѣдѣніи профессора, дежурнаго по Университету, были: а) два (или болѣе) студента, которые вели наблюденія надъ атмосфернымъ электричествомъ и іонизаціею воздуха и смѣнялись въ 6 ч. у., 12 ч. д., 6 ч. в. и 12 ч. н., б) студентъ, дежурный по Университету (смѣна въ 8 ч. у., 4 ч. д. и 12 ч. н.) и в) дежурный служитель (смѣна въ 6 ч. у., 12 ч. д., 6 ч. в. и 12 ч. н.)—и на немъ лежали обязанности, аналогичныя лежавшимъ на профессорѣ, дежурномъ по Институту.

При записи на дежурства наибольшимъ спросомъ пользовались дежурства въ день 6 Мая, но тѣмъ не менѣе уже на собраніи 2 Мая было распределено большинство дежурствъ, а повторный призывъ на оставшіяся не занятymi дежурства заполнилъ всѣ пробѣлы, причемъ на дневныя дежурства и на дежурства 6 Мая записано было большею частью по трое и даже по четверо вмѣсто двоихъ. Заполнены были и

¹⁾ За возможный пропускъ въ этомъ спискѣ, а также и въ послѣдующихъ спискахъ участниковъ, считаю долгомъ принести извиненіе.

²⁾ Любезно предоставленную проф. А. А. Потебнею.

списки помощниковъ при подъемѣ змѣйковъ (по 5 человѣкъ въ каждой смѣнѣ—съ 9 ч. у. до 3 ч. д., съ 3 ч. д. до 9 ч. в. и съ 2 ч. н. до 9 ч. утра съ 5 по 7 Мая). Интересно отмѣтить, что до 6 Мая почти не было пропусковъ дежурствъ; послѣ же 6 Мая, когда стало очевиднымъ, что съ земнымъ шаромъ ничего особенного не произошло, многіе изъ записавшихся не являлись, такъ что въ часы смѣны зачастую дежурнымъ профессорамъ приходилось примѣнять большія усиленія, чтобы обеспечить непрерывность наблюденій. Эти усиленія во всѣхъ случаяхъ увѣличались успѣхомъ¹⁾, какъ благодаря тѣмъ изъ студентовъ, кто записался дежурными по Институту или Университету, такъ и благодаря тому, что рядъ студентовъ заранѣе предоставилъ себѣ въ распоряженіе организаторовъ дѣла и охотно являлся на ихъ зовъ²⁾.

Отъ общей схемы организаціи наблюденій перейду теперь къ краткому описанію каждого рода наблюденій и полученнымъ результатамъ.

I. Магнитныя наблюденія.

Для этихъ наблюденій были приспособлены деревянные домики для качаний магнита, примѣнявшіеся при практическихъ занятіяхъ въ способѣ опредѣленія H по Гауссу. Одинъ изъ нихъ былъ примѣненъ для унифиляра (длина нити 150 см.), причемъ оправка магнита была снабжена снизу алюминіевою пластинкою, погруженную въ масло. Другой домикъ былъ примѣненъ для бифиляра, для чего наверху вмѣсто крючка было помѣщено небольшое колесико, чрезъ которое перекидывалась шелковинка (длина каждой половины—45 см.). Нижніе концы этой нити привязывались къ крючкамъ, разстояніе которыхъ можно было измѣнять особымъ винтомъ, измѣняя такимъ образомъ чувствительность. На эти крючки надѣвалась мѣдная оправка, на которую накладывался магнитъ и снизу которой была также алюминіевая пластина, погруженная въ масло.

Оба прибора были установлены³⁾ на деревянныхъ консоляхъ въ разстояніи 5 м. другъ отъ друга по линіи NS въ угловой комнатѣ подвалынаго этажа физической лабораторіи Института, гдѣ почти неѣть желѣзныхъ предметовъ и гдѣ трубы для отопленія—мѣдныя.

На разстояніи 6·7 м. отъ каждого изъ приборовъ стояло по трубѣ со скалою. Наблюдатель, когда время по хронометру (съ поправкою) приближалось къ цѣлому десятку минутъ, долженъ былъ сѣсть за трубу бифиляра, за 15 секундъ до этого срока сдѣлать первый отсчетъ, записать его; въ самый срокъпустить секундомѣръ и сдѣлать второй отсчетъ, записать его; еще черезъ 15 секундъ сдѣлать третій отсчетъ и записать его, а за-

¹⁾ Списокъ наблюдателей помѣщенъ въ приложении, причемъ въ немъ напечатаны курсивомъ лица, ведшія наблюденія не въ свою очередь.

²⁾ Весьма полезнымъ оказалось при этомъ телефонное соединеніе физической лабораторіи Института съ наблюдательнымъ пунктомъ въ саду Университета. Оно также значительно облегчало устраненіе различныхъ временныхъ замѣшательствъ, возникавшихъ иногда при столь длительныхъ непрерывныхъ наблюденіяхъ.

³⁾ Главное участіе въ этомъ принималъ В. Д. Дудецкій. Тѣ же приборы были потомъ установлены лѣтомъ того же года Б. П. Вейнбергомъ въ Аносѣ, гдѣ и велись при ихъ помощи варьяционныя наблюденія въ связи съ магнитными измѣреніями В. Д. Дудецкаго и И. И. Сидорова на Алтай.

тѣмъ перейти къ трубѣ унифиляра, гдѣ и сдѣлать отсчеты въ 0 м. 45 с., 1 м. 0 с. и 1 м. 15 с. по секундомѣру. 6 Мая такая же серія изъ шести отсчетовъ производилась не каждыя 10, а каждыя 5 минутъ.

Результаты изображены сплошными кривыми, обозначенными буквами *tt*, на рис. 1 и 2, гдѣ въ томъ же масштабѣ—1 дѣление равно 1 см. скалы нашихъ приборовъ, что соотвѣтствовало 2'.21 склоненія и 0.000189 С. Г. С. единицы горизонтальной составляющей силы земного магнетизма—изображенъ мелкимъ пунктиромъ (кривыя *EE*) ходъ измѣненія склоненія въ Екатеринбургѣ, а крупнымъ пунктиромъ (кривыя *ii*)—въ Иркутскѣ¹⁾. Томскія наблюденія исправлены за постепенное перемѣщеніе нуля—въ предположеніи линейности этого измѣненія послѣ каждой установки (у бифиляра пришлось однажды прервать рядъ наблюденій и подрегулировать приборъ).

Разсмотрѣніе кривыхъ рис. 1 и 2 показываетъ, что день 6 Мая не былъ въ Томскѣ „спокойнымъ“ днемъ въ магнитномъ отношеніи, какъ, напр., 4 и 8 Мая, но что въ этотъ день не было и „магнитной бури“. Характерно, что въ спокойные дни ходъ измѣненій горизонтальной силы, а особенно склоненія, былъ довольно близокъ во всѣхъ трехъ пунктахъ наблюденія. Неспокойствіе захватило въ Томскѣ (а также, повидимому, и въ Екатеринбургѣ и Иркутскѣ) конецъ ночи съ 6 на 7 Мая и было также довольно замѣтно и въ ночь съ 7 на 8 Мая.

II. Электрическія измѣренія

Наблюденія эти велись на открытой площадкѣ въ Университетскомъ саду—противъ лѣваго крыла (если смотрѣть на фасадъ) зданія Университета между этимъ зданіемъ и Садовой. Здѣсь на разстояніи метровъ 15 другъ отъ друга были установлены²⁾ приборъ Эльстера и Гейтеля для опредѣленія іонизаціи воздуха и приборъ Эберта для измѣренія градіента потенціала атмосферного электрическаго поля.

Разстояніе между горящею лампочкою и электроскопомъ послѣдняго прибора измѣнялось отъ метровъ 2 до метровъ 10 (когда во время дождя электроскопъ переносили въ палатку).

Порядокъ наблюденій былъ такой: чрезъ 15 минутъ послѣ срока начала очереди—скажемъ, въ т. ч. 15 м.—наблюдатель приступалъ къ наблюденіямъ, заряжая приборъ Эльстера и Гейтеля положительнымъ электричествомъ, въ т. ч. 20 м. производилъ первый отсчетъ показаній листочковъ электроскопа этого прибора, въ т. ч. 25 м.—первый отсчетъ электроскопа прибора Эберта, въ т. ч. 30 м.—второй отсчетъ электроскопа прибора Эльстера и Гейтеля, въ т. ч. 35 м.—второй отчетъ электроскопа прибора Эберта, въ т. ч. 40 м.—третій отсчетъ электроскопа

¹⁾ Приношу большую благодарность директорамъ Екатеринбургской и Иркутской обсерваторій, Г. Ф. Абелльсу и А. В. Вознесенскому, за сообщеніе этихъ наблюденій. Иркутскія наблюденія были обработаны и присланы мнѣ лишь весною 1912 вслѣдствіе того, что какъ разъ на эту часть 1910 падаетъ періодъ отсутствія помощника директора; это обстоятельство было одною изъ главныхъ причинъ задержки въ обработкѣ настоящаго отчета; краткія же свѣдѣнія и графики, построенные покойнымъ Н. К. Богдановичемъ, были сообщены на засѣданіи 10 Мая 1910 Томскаго Общества Естествоиспытателей и Врачей.

²⁾ Главное участіе въ установкѣ обоихъ приборовъ приняли проф. П. П. Орловъ и студ. В. П. Марковъ, которые и слѣдили за правильностью ихъ дѣйствія втечение всего времени наблюденій.

прибора Эльстера и Гейтеля. Въ т ч. 45 м. послѣдній приборъ заряжался отрицательнымъ электричествомъ,—и серія наблюденій снова повторялась въ томъ же порядкѣ до смены наблюдателей. Чтобы слѣдить за сроками наблюденій, не напрягая излишне вниманія, наблюдающіе были снабжены будильникомъ съ электрическимъ контактомъ, который имъ рекомендовалось послѣ каждого отсчета переставлять на 5 минутъ впередъ. Наблюдатели должны были также каждые $\frac{1}{2}$ часа опредѣлять знакъ заряда электроскопа прибора Эберта, слѣдить за особенностями въ окраскѣ солнца и неба, продолжительностью зари и отмѣтывать особыя небесныя явленія (падающія звѣзды, метеоры, полярное сіяніе, свѣтящіяся облака и т. п.), если бы таковыя случились.

Электрическія наблюденія прошли не такъ гладко, какъ магнитныя. У прибора Эльстера и Гейтеля нѣсколько разъ то „отсырѣли провода“, то одинъ листочекъ электроскопа переставалъ отклоняться, то приходилось чистить натрій для улучшенія осушки электроскопа, то „попала паутина“, то приходилось замѣнять столбъ Замбони другимъ, но въ общемъ, если есть сомнѣнія въ правильности показаній, то лишь относительно знака заряда. Кромѣ того сомнительны всѣ показанія въ теченіе ночи съ 6 мая на 7, когда не удавалось довести расхожденіе листочковъ далѣе 10-го,—а къ утру—и 5-го—дѣленія, тогда какъ обыкновенный средній отсчетъ старались сдѣлать близкимъ къ 15, что соотвѣтствовало около 140 V. Всѣ скорости паденія потенціала приведены къ этому среднему показанію, причемъ для этого я воспользовался градуировкою электроскопа, произведеною В. С. Титовымъ.

Если въ этомъ случаѣ процентъ сомнительныхъ наблюденій невеликъ, то нельзѧ то же сказать относительно наблюденій надъ атмосфернымъ электричествомъ. Тамъ часто не ладилось дѣло съ электроскопами — и ихъ нѣсколько разъ замѣняли для пересмотра и исправленія одинъ другимъ (пользовались двумя, почти тожественными), такъ какъ они плохо держали зарядъ. Вслѣдствіе этого, напр., оказалось невозможнымъ воспользоваться наблюденіями съ 2 ч. до $6\frac{1}{2}$ ч. утра 6 Мая—періодъ, когда проводимость воздуха сильно колебалась. Нѣсколько сомнительны значенія, полученные 4 Мая до $5\frac{1}{4}$ ч. д., въ которыхъ, какъ обнаружилось, правая „щека“ была нѣсколько придинута къ правому листку. Затѣмъ сомнительно произведенное мною приведеніе показаній электроскопа къ показаніямъ, когда „щеки раздвинуты до отказа“, за время отъ $5\frac{1}{2}$ ч. у. до $1\frac{3}{4}$ ч. д. 8 Мая—время, втеченіе котораго щеки были поставлены на 10-яя дѣленія отъ нуля. Точно также сомнительны показанія отъ 12 ч. и. до 7 ч. у. 7 Мая и отъ 10 до 11 ч. у. 8 Мая, когда приборъ стоялъ въ палатѣ.

Но въ общемъ, несмотря на эти недостатки, наблюденія надъ атмосфернымъ электричествомъ даютъ ясное представлѣніе о томъ, что весь день 5 Мая и время съ 3 до 7 ч. дня 6 Мая потенціалъ подвергался сильнымъ и рѣзкимъ измѣненіямъ, какъ это отчетливо видно на рис. 3. На этомъ рисункѣ сплошною чертою изображены измѣненія градіента потенціала (въ вольтахъ на метръ, для чего всѣ показанія электроскопа переведены на вольты, а затѣмъ принято во вниманіе разстояніе пламени отъ поверхности земли), а пунктиромъ соединены точки, изображающія быстроты паденія потенціала (въ вольтахъ въ минуту) въ приборѣ

Эльстера и Гейтеля: при положительномъ зарядѣ эти точки обозначены небольшими +, а при отрицательномъ небольшими —. Для атмосферного электричества я бралъ среднее изъ обоихъ отсчетовъ, когда они были близки другъ къ другу; точно также, когда быстрота паденія потенціала въ приборѣ Эльстера и Гейтеля мало мѣнялась, я бралъ среднее ея значеніе по первому и третьему отсчету.

Замѣчу еще, что съ 12 ч. до $1\frac{1}{2}$ ч. н. 6 мая надвигалась гроза; то же повторилось и ночью съ 7 на 8 мая.

III. Актинометрическія наблюденія.

Наблюденія эти велись ¹⁾ на башнѣ физической лабораторіи Института съ актинометромъ Віолля подъ главнымъ руководствомъ В. Д. Дудецкаго и ввиду того, что полученные результаты мало отличаются отъ того, что получалось В. Д. Дудецкимъ въ другое время, войдутъ въ ту работу его, где онъ излагаетъ результаты всѣхъ своихъ опредѣленій.

IV. Спектрофотографическая наблюденія.

Наблюденія эти были произведены при помощи спектрографа Мартенса съ кварцевою призмою (работы Ганса Гееле) студентомъ Института Б. В. Недзвѣцкимъ, которому оказалъ помощь своими указаніями проф. Я. И. Михайленко. Спектрографъ былъ установленъ у окна второй отъ угла Садовой и Буткѣевской ул. комнаты второго этажа физической лабораторіи, выходящей на Буткѣевскую. Снаружи окна были помѣщены геліостатъ.

Послѣ нѣсколькихъ пробныхъ и сравнительныхъ снимковъ 4 и 5 Мая былъ сдѣланъ рядъ снимковъ 6 Мая, а также и послѣ этого дня. Такъ какъ бѣглое сравненіе всѣхъ этихъ снимковъ не обнаружило какихъ либо характерныхъ различій въ нихъ и такъ какъ подобные же результаты получились и въ другихъ мѣстахъ, то детальное сравненіе произведено не было. Снимки хранятся въ физической лабораторіи Института.

V. Змѣйковыя наблюденія.

Вслѣдствіе задержки въ изготавленіи лебедки мы могли приступить къ намоткѣ на нее проволоки лишь 3 мая и несмотря на то, что въ этой работѣ самоотверженно принимало участіе въ теченіе круглыхъ сутокъ по нѣсколько человѣкъ, лишь къ 5 мая удалось размотать про-

¹⁾ Наблюденія вели А. П. Асатіани—5 мая съ $10\frac{1}{2}$ ч. у. до $12\frac{1}{4}$ ч. д. и съ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{4}$ ч. д.; И. К. Богдановичъ—4 мая съ 8 до $9\frac{1}{2}$ ч. д., 5 мая съ $5\frac{1}{2}$ до $6\frac{1}{2}$ ч. у. и 6 мая съ 10 до $10\frac{1}{2}$ ч. у.; А. А. Бѣловъ—6 мая съ 1 до 5 ч. д.; А. Я. Вайнерь—4 мая съ $11\frac{1}{2}$ до $2\frac{3}{4}$ ч. д. и 5 мая съ $6\frac{1}{2}$ до $7\frac{3}{4}$ ч. у.; К. А. Гурвичъ—5 мая съ 4 до 5 ч. д. и съ $6\frac{1}{2}$ ч. в. до заката солнца; И. Д. Джашвили—5 мая съ $7\frac{3}{4}$ до $10\frac{1}{2}$ ч. у.; В. Д. Дудецкій—4 мая съ 6 до 8 ч. у.; Д. А. Кирилловъ—6 мая съ $10\frac{1}{2}$ ч. у. до 1 ч. д.; Н. С. Кононовъ—4 мая съ $5\frac{1}{2}$ до 7 ч. в. и 6 мая съ 5 ч. в. до захода; И. Б. Михайловскій—4 мая съ $9\frac{1}{2}$ до $11\frac{1}{2}$ ч. у. и съ $2\frac{3}{4}$ до 4 ч. д. и 5 мая съ $12\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ ч. д. и съ $2\frac{3}{4}$ до 6 ч. в.; Л. И. Павлова—4 мая съ 5 до $6\frac{1}{4}$ ч. в. и К. А. Соколовскій—5 мая съ 7 в. до заката.

волоку изъ мотковъ и намотать ее на барабанъ. Эта спѣшка отразилась крайне неблагопріятно на ходѣ дѣла, такъ какъ, несмотря на тщательный просмотръ, остались повидимому незамѣченными нѣкоторые скрутки — и 5 Мая, когда при сильномъ вѣтре были подняты послѣдовательно 9 змѣевъ и выпущено было болѣе 4 километровъ проволоки, сильный порывъ вѣтра во время обратнаго наматыванія проволоки порвалъ ее, и шесть змѣевъ улетѣли—, къ счастью, безъ метеорографа, который мы изъ предосторожности не привѣсили въ этотъ первый подъемъ. Не успѣхъ не охладилъ пыла нашихъ молодыхъ помощниковъ,—и въ лабораторіи снова закипѣла работа по изготавленію новыхъ змѣевъ изъ запасныхъ частей и по размоткѣ новыхъ мотковъ проволоки. Благодаря этому къ утру 6 мая были готовы еще 8 змѣевъ, но безвѣтренная погода воспрепятствовала подъему. Подъемъ же 7 Мая окончился неудачно—снова оторвались три змѣя и на этотъ разъ унесли съ собою метеорографъ. Всѣ змѣи и метеорографъ были чрезъ нѣкоторое время доставлены обратно (первые улетѣли верстъ за 15 по направлению къ д. Заварзино, вторые—верстъ за 8 по направлению къ заимкѣ Фуксмана), по у метеорографа оказалась сломанною вертушка, а запись—размытою водою. Такимъ образомъ, несмотря на всѣ труды по устройству подъема змѣекъ¹⁾, результатовъ не получилось никакихъ. Руководили подъемами и работою въ лабораторіи Б. П. Вейнбергъ, В. Д. Дудецкій, С. К. Конюховъ, В. Л. Малѣевъ и И. И. Сидоровъ.

Отмѣчу еще, что студ. А. Ф. Быковымъ²⁾ былъ произведенъ анализъ дождя, выпавшаго 6 мая: количества амміака, азотной и азотистой кислоты оказались по случайности, весьма близкими къ среднему изъ ряда анализовъ, а ціана не оказалось и слѣдовъ.

Вотъ крайне скромные результаты того громаднаго труда, который былъ затраченъ въ Томскѣ болѣе чѣмъ сотнею лицъ на ихъ получение. Отрицательный характеръ этихъ результатовъ—отсутствіе какого либо яснаго вліянія дня 6 Мая на магнитныя, электрическія и оптическія явленія—пріобрѣтаетъ значеніе, лишь будучи сопоставленъ съ подобными же отрицательными результатами, полученными въ другихъ мѣстахъ и являясь еще однимъ ихъ потвержденіемъ.

¹⁾ Перечислить всѣхъ, потрудившихся въ этомъ направлениі, очень трудно. Записались П. М. Андреевъ, А. П. Асатіани, А. Г. Багирьянцъ, Ф. И. Бѣлехінъ, А. А. Бѣловъ, А. Я. Вайнбергъ, А. П. Вискаріоновъ, Н. И. Власенко, Л. П. Воинственскій, Н. Р. Волковъ, В. Д. Гвелесіани, И. В. Гервасіевъ, Ф. К. Громаздкій, К. М. Грѣхонъ, К. А. Гурвичъ, І. Д. Джашвили, В. А. Дмитревскій, А. М. Дубровинъ, Л. Я. Залыбецкій, Н. С. Захарьянцъ, В. И. Златогорскій, И. А. Каракешишевъ, А. Е. Колосовъ, Н. Я. Круглякъ, В. Н. Лабунцевъ, С. С. Лебедевъ, г. Люковъ, Г. И. Лѣсковъ, Г. А. Мамаевъ, М. Г. Мирзоевъ, И. Б. Михайловскій, М. А. Мясниковъ, М. В. Налетовъ, г. Неблажниковъ, А. К. Оганджанянцъ, С. В. Павловъ, А. К. Пермяковъ, Г. Б. Поляковъ, В. И. Рихиладзе, І. И. Сальманъ, М. С. Сарібашъ, В. М. Севрюковъ, А. В. Стрѣлковъ, Д. И. Талыковъ, К. С. Тушъ, П. А. Чистяковъ, Н. И. Шамшинъ, А. А. Шатиловъ, А. А. Яковлевъ, но можно почти навѣрионое припомнить, что кромѣ нихъ помогалъ еще рядъ чицъ, какъ, напр., В. Н. Алфимовъ, В. И. Богомоловъ, Н. А. Меньщикова, Л. И. Мицкевичъ, М. М. Михайловъ, А. П. Пудавовъ, Д. И. Ульрихъ.

²⁾ см. работу его и Карпова въ *Изв. Т. Т. И., т. 24, 1912.*

Думаю однако, что у многочисленныхъ участниковъ этой совмѣстной непрерывной втечени€ 5 сутокъ работы эта отрицательность результатовъ не ослабить чувства исполненного долга предъ наукою и сознаніе, что Томскій Технологический Институтъ и Томскій Университетъ сдѣлали въ этомъ случаѣ все, что было въ ихъ скромныхъ силахъ, чтобы внести посильную долю участія въ ту грандиозную кооперацію, которая захватила собою въ эти дни физиковъ и метеорологовъ во многихъ мѣстахъ земного шара. Не могу не отмѣтить съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія ту готовность, съ какою на призывъ помочь въ этомъ дѣлѣ откликнулись и преподаватели, и слушатели двухъ высшихъ школъ Томска, и самоотверженную—до крайняго переутомленія иной разъ—работу многихъ изъ нихъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Списокъ наблюдателей при магнитныхъ и электрическихъ наблюденіяхъ.

День.	Часъ.	Магнитныя.	Электрическія.
4	6 у.	Н. К. Богдановичъ	Ф. И. Бѣлехинъ, Н. Я. Кругляковъ
	7		" "
	8	В. Д. Дудецкій	" "
	9	Н. К. Вайнеръ	" "
	10		" "
	11	К. А. Гурвичъ	" "
12	д.	И. Б. Михайловскій	Я. П. Архиповъ, В. Е. Шмаковъ
	1		" "
	2	Гурвичъ, В. И. Рыхиладзе	" "
	3	Вайнеръ	" "
	4		" "
	5	К. Я. Емельяновъ	" "
6	в		А. А. Бѣловъ
	7	Богдановичъ	Бѣловъ, Г. Б. Поляковъ
	8	Л. И. Павлова	" "
	9		" "
	10	С. А. Фурсовъ	" "
	11	В. И. Златогорскій	" "
5	12 н.	Фурсовъ	Е. Е. Бекаревичъ, Бѣлехинъ
	1	Златогорскій	" "
	2		" "
	3	Фурсовъ	" "
	4	І. Д. Джашвили, Д. П. Ефиміади	" "
	5		" "
6	у.	Богдановичъ "	В. А. Гуляевъ
	7		К. С. Тушъ
	8	Вайнеръ, Джашвили	"
	9	Богдановичъ	Гуляевъ
	10	Михайловскій	Гуляевъ, Тушъ
	11	В. Н. Алфимовъ	Тушъ
12	д.	Михайловскій	
	1	Петровъ	Алфимовъ
	2		К. М. Грѣховъ
	3	В. Е. Чесноковъ	Бѣловъ, Грѣховъ
	4	Джашвили	" "
	5	А. Ф. Антоновъ	" "
6	в.		" "
	7	Э. І. Шварцманъ	"
	8	Н. С. Коноповъ	Златогорскій
	9	Коноповъ, А. К. Оганджанияцъ	Бѣловъ
	10	Оганджанияцъ, Павлова	Бѣловъ, Златогорскій
	11	Шварцманъ	
6	12 н.	"	Бекаревичъ, Джашвили
	1	Фурсовъ	" "
	2	"	" "
	3		" "
	4	Ефиміади	" "
	5	"	" "
6	у.	"	Архиповъ, К. П. Ядвиршицъ
	7		" "
	8	Златогорскій	" "
	9	Бѣловъ, Златогорскій	" "

День.	Часъ.	Магнитныя.	Электрическія.
6	10	Бѣловъ	Архиповъ, Ядишвисъ
	11		
12 д.	E. Д. Крыгинъ, П. Д. Леоновъ	Н. И. Власенко, B. П. Марковъ	
1	"	"	"
2	П. И. Леоновъ, В. А. Малкевъ	"	"
3	Крыгинъ, Леоновъ	"	"
4		"	"
5	A. П. Журавлевъ	"	"
6 в.	Малкевъ, А. В. Стрѣлковъ	П. С. Логиновскій	
7	"	I. В. Гврасіевъ, Грѣховъ	
8	Богдановичъ	"	"
9		"	"
10	Фурсовъ	"	"
11	"	"	"
7	12 н.	Ефиміади	M. Т. Мирзоевъ, Стрѣлковъ
1	"	"	"
2	"	"	"
3	"	"	"
4	А. Н. Рыжевъ	B. В. Хоровъ	
5			
6 у.	В. А. Дмитріевскій	А. М. Дубровинъ, А. К. Пермяковъ.	
7	"	"	"
8	"	"	"
9	Рыжевъ	"	"
10	Павловъ	"	"
11	"	"	"
12 д.	"	P. Т. Астафьевъ, Павлова	
1	Л. И. Мицкевичъ, Павлова	"	"
2	Бѣлехинъ, Мицкевичъ, Павловъ	"	"
3	Бѣлехинъ	"	"
4	Бѣлехинъ, А. И. Фельдгунъ	"	"
5	Фельдгунъ	"	"
6 в.	"		
7	"	P. М. Андреевъ, Бѣлехинъ, Г. А. Мамаевъ	
8	"	"	"
9	Фурсовъ	"	"
10	"	"	"
11	"	"	"
8	12 н.	"	Rыжевъ, Тушъ
1	"	"	"
2	"	"	"
3	A. A. Яковлевъ	"	"
4	Н. С. Закарянцъ	"	"
5	Оганджанянцъ	"	"
6 у.	"	Вайнеръ	
7	"		
8	"	B. М. Севрюковъ	
9	"		
10	Михайловскій	Вайнеръ"	
11			
12 д.	G. В. Морозовичъ	Марковъ	
1		Леоновъ, Марковъ	
2	I. Л. Залкиндъ, Морозовичъ	"	
3	"	"	
4	Бѣловъ	Леоновъ, Марковъ	
5	"	"	
6 в.	"	Чесноковъ "	
7	Дмитревскій	A. С. Сударевъ, Чесноковъ	
8	"	"	
9	"	"	
10	Ф. В. Турчаниновъ	Грѣховъ"	

День	Часъ.	Магнитныя	Электрическія.
8	11	Ф. В. Турчаниновъ	Грѣховъ
9	12 и.	И. В. Турчаниновъ	Бѣлехинъ
	1		
	2	Ф. В. Турчаниновъ	Грѣховъ
	3		"
	4	И. В. Турчаниновъ	"
	5	Ф. В. Турчаниновъ	"

